

Обнялись и ушли

Чтобы не спугнуть змею, они решили не входить в деревню открыто, а тайно провести расследование. Время ужина должно быть самым оживленным, но в деревне было тихо. Двери каждого дома были плотно закрыты, и если бы из кухонь не поднимался дым, можно было бы подумать, что деревня необитаема.

— Похоже люди напуганы, — сказал Лу Чжуй. — Иначе бы не стали так рано закрывать двери.

Они с Чжао Юэ прошли поглубже и наконец подошли... к краю пропасти.

— Неудивительно, что магистрат не смог ничего предпринять, и пришлось доложить в Цанман о нераскрытом деле, — сказал Лу Чжуй. — В маленькой горной деревне над обрывом не должно быть посторонних. Всегда все было тихо и спокойно, и вдруг появились семь или восемь обугленных трупов. Не говоря уж о том, что нужно выяснить их личность, если непонятно даже как они появились. Что называется — «разбитая голова и обожженный лоб».

*П.п.: обожжённая голова и разбитый лоб": обр. в знач.: обжечься (на чем-л.), попасть в переделку; быть чрезмерно занятым или загруженным.

— Раз уж тут крутой обрыв, значит есть только одно объяснение, — сказал Чжао Юэ. — Эти трупы либо были заранее спрятаны в деревне, пока не были выброшены несколько дней назад. Либо их вообще здесь не было, а в огород они попали по другой дороге. Как думаешь, что более вероятно?

— Пока что трудно сказать, но мне кажется, в такой маленькой деревушке спрятать семь или восемь трупов будет трудновато. Даже если спросить не получится, стоит вернуться в деревню и все еще раз осмотреть, нет ли там каких-нибудь зацепок.

Чжао Юэ кивнул и вместе с ним вернулся в деревню.

Сумерки становились все темнее, и деревня еще сильнее затихала. После того, как погасла последняя лампа, прекратилось какое-либо движение, и даже случайный детский плач был очень быстро прекращен взрослыми.

Чжао Юэ и Лу Чжуй оставались там всю ночь, пока на небе, полном звезд, не поднялось солнце, но в итоге не заметили ничего необычного.

Пять дней спустя, вечером, когда Вэнь Люнянь пил чай в ямэне, Темный страж пришел доложить, что Чжао Юэ и Лу Чжуй вернулись в резиденцию Шан.

— Правда? — услышав новости, Вэнь Люнянь обрадовался, поставил чашку, и поспешил наружу, даже верхнюю одежду забыл накинуть.

— Господин, — Лу Чжуй поднялся.

— Второй глава, вы хорошо потрудились. А где глава? Почему вы не вернулись вместе?

Услышав его, Темные стражи прищелкнули языком. Едва открыв рот, спросил не о деле, а о главе Чжао. Ты все еще помнишь, что господин префект должен любить народ как своих детей?

Такой прогресс необыкновенно крут, нам уже пора решать, сколько денег нужно собрать в подарок.

— Великий глава тоже вернулся, он сейчас в своей комнате, — сказал Лу Чжуй. — Господину незачем беспокоиться.

— Он ранен? — забеспокоился Вэнь Люнянь. — Почему он по возвращении отправился в комнату?

Это своим не в его стиле.

— Нет, он не ранен, — сказал Лу Чжуй. — Просто... не в очень хорошем настроении.

Вэнь Люнянь удивился. В плохом настроении?

А причина, по которой у великого главы Чжао было плохое настроение, на самом деле была очень проста. Потому что два человека за целых три дня в деревне Уню не нашли никаких полезных зацепок. Вся деревня отдыхала от заката до рассвета, и за исключением некоторой тревоги местных жителей, не было видно ничего подозрительного, не говоря уже о том, чтобы узнать тайну трупов.

— В деревне все как обычно, поэтому мы вернулись назад, — сказал Лу Чжуй. — Но пока ничего не нашли, боюсь, мы разочаровали господина.

— Второй глава, ты слишком учтив, — Вэнь Люнянь поспешно махнул рукой. — Это дело изначально было проблемным, вы хотели помочь, и за это чиновник бесконечно благодарен. К чему говорить о разочаровании?

— Боюсь, это дело не так просто раскрыть, — сказал Лу Чжуй. — В будущем, если понадобится, можете приказывать.

— Премного благодарен, второй глава, — кивнул Вэнь Люнянь.

— Только что приходил управляющий. Говорит, что еда в ямене готова, — Хуа Тан вошла в дверь — Второй глава, эта поездка была тяжелой, поешь что-нибудь и отдохни.

— Тогда я не буду беспокоить, — Вэнь Люнянь поднялся на ноги.

— Господин, вы сейчас заняты? — спросил Лу Чжуй.

— Не слишком, — покачал головой префект.

— Великий глава еще не ел...

Вэнь Люнянь: «...»

Чжао Юэ сидел в своей комнате в резиденции Шан за столом и тщательно чистил меч Цзиюэ.

Ворота во двор скрипнули и открылись, затем послышались очень легкие шаги.

Выражение лица Чжао Юэ слегка застыло.

— Великий глава, — Вэнь Люнянь постучал в дверь.

Чжао Юэ опустил меч и поднялся, чтобы открыть.

Вэнь Люнянь улыбнулся ему.

— Ты по делу? — спросил Чжао Юэ.

— Разве я не могу прийти, чтобы узнать все ли в порядке?

Чжао Юэ потерял дар речи.

— Я пришел поблагодарить.

— Я не слишком тебе помог, — Чжао Юэ вернулся за стол.

— Даже за намерение помочь я уже очень признателен, — Вэнь Люнянь последовал за ним, сел напротив, и серьезно сказал: — Большое спасибо.

Чжао Юэ продолжил чистить меч.

— Я всего лишь поехал развеяться.

— Хочешь есть? — спросил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ покачал головой.

— Иди один.

— Я могу приготовить для тебя.

Чжао Юэ: «...»

— Подожди немного. — Вэнь Люнянь встал и направился наружу. — Я скоро.

— Книжный червь, — окликнул его Чжао Юэ.

— Да? — Вэнь Люнянь остановился.

— Не ходи. Лучше я отведу тебя поесть.

— Отведешь? — Вэнь Люнянь никак этого не ожидал. — Но люди в городе узнают тебя.

Чжао Юэ, усмехнувшись, посмотрел на него.

— Ты еще помнишь об этом?

Вэнь Люнянь: «...»

Тогда мы еще не были знакомы!

— Идем, — Чжао Юэ взял меч.

Вэнь Люнянь все еще колебался.

— Но...

— Мы не пойдем туда, где есть люди, — перебил его Чжао Юэ.

— Если мы не пойдем туда, где есть люди, тогда где мы будем есть? — недоуменно спросил Вэнь Люнянь.

— Идешь или нет?

Вэнь Люнянь: «...»

Иду!

Через минуту двое мужчин уже вышли на задний двор резиденции Шан, и Вэнь Люнянь послушно протянул руку.

Чжао Юэ подхватил его одной рукой и рывком запрыгнул на ограду.

Темный страж сидел с книгой и лузгал семечки. Просто ушли в обнимочку.

Город Цанман небольшой, но даже от его величины есть толк. То есть выехать из города очень просто. Вдобавок цингун Чжао Юэ превосходит других. Не прошло и пары минут, как они вдвоем выбрались за пределы города и в сумерках направились в сторону гор.

— Мы снова пойдем есть беловодную рыбу? — спросил Вэнь Люнянь.

— Кое-что другое. — Чжао Юэ провел его внутрь.

— Может ты хочешь встретиться с людьми из банды Голова Тигра? — встревожился Вэнь Люнянь.

— Ага.

Вэнь Люнянь: «...»

Чжао Юэ рассмеялся.

Вэнь Люнянь почесал нос.

— Если ты правда с ними встретишься, это было бы здорово. Можно оглушить и забрать с собой.

— Положиться в этом на тебя? — Чжао Юэ дернул его за волосы.

— Ну нет, — покачал головой Вэнь Люнянь. — Я полагаюсь на тебя.

Настроение главы Чжао улучшилось.

— Куда ты собрался? — пройдя немного времени, Вэнь Люнянь начал уставать.

— Скоро будет поворот.

Вэнь Люнянь кивнул и продолжил идти с ним по горной дороге, но после поворота все еще ничего не было.

— Слева, — предупредил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь повернул голову и сразу же увидел совсем рядом опасный склон, или, если уж говорить начистоту, провал. В сумерках нельзя было разглядеть дна и в итоге у него непроизвольно закружилась голова.

— Испугался? — спросил Чжао Юэ.

— Здесь есть что-то вкусное? — Вэнь Люнянь отступил на пару шагов.

— Конечно нет, — невозмутимо сказал Чжао Юэ. — Я съем тебя.

Вэнь Люнянь: «...»

Чжао Юэ подхватил его на руки и спрыгнул вниз.

Вэнь Люнянь побледнел от испуга и инстинктивно крепко обхватил его шею. Ветер свистел в ушах, и он, не удержавшись, крепко зажмурился.

— Вот мы и пришли, — спустившись на траву, Чжао Юэ поставил его на землю.

Еще не оправившись от испуга, Вэнь Люнянь открыл глаза, ощущая головокружение.

Чжао Юэ слегка наклонился и посмотрел прямо на него.

— Испугался, дурачок?

Вэнь Люнянь с колотящимся сердцем поднял глаза вверх и увидел лишь черноту. Дорогу уже нельзя было различить.

Чжао Юэ нашел вокруг немного сухого хвороста и превратил их в факелы.

Вэнь Люнянь по-прежнему оглядывался по сторонам.

— Никуда не отходи, — нахмурился Чжао Юэ. — Будь осторожен, чтобы не упасть.

— Мы только что оттуда спрыгнули? — спросил Вэнь Люнянь, указывая наверх.

— А что? — Чжао Юэ разжег огонь.

— Цингун великого главы поистине исключительный, — восхитился Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ даже почувствовал себя немного гордым.

— Но что здесь можно поесть вкусного? — префекта все еще очень заботил этот вопрос.

— Это место называется «ущелье Злого Демона», — Чжао Юэ поднялся на ноги.

У Вэнь Люняня мурашки побежали по спине.

— Это название... пугающее.

— Раньше, на Сумеречной скале, Лу Чжуй часто приходил сюда потренироваться и отдохнуть. Это место хорошо скрыто, и посторонним ни за что его не обнаружить.

Вэнь Люнянь кивнул.

— Угу.

Но ты так ничего и не сказал о еде!

— Идем, — Чжао Юэ в одной руке держал горящий факел, а другой потянул его за собой, и они

вместе пошли вдоль горного ручья.

Вэнь Люнянь немного удивился, поскольку он раньше не заметил, а теперь неожиданно разглядел вблизи скрытую тростником пещеру. Внутри оказалось чисто, да еще был подготовлен хворост и специи, на стене висела кукуруза и сушеное мясо, горшки и чаши были в полном комплекте, а заглянув поглубже, он даже кровать обнаружил.

— У Лу Чжуня в прошлом был нелегкий опыт, и забот немало, — сказал Чжао Юэ. — Как только он чувствовал себя недовольным, то приходил сюда, чтобы пожить какое-то время, поэтому здесь есть все, что нужно.

— Это хорошо, — Вэнь Люнянь помог ему зажечь костер. — Похоже на убежище вдали от людской суеты.

Чжао Юэ вымыл котелок, сварил немного риса для каши, и поставил жариться сушеное мясо.

— Хорошо пахнет, — Вэнь Люнянь сидел у костра и принюхивался, а в животе у него что-то урчало.

Вороша костер, Чжао Юэ произнес:

— Когда уничтожим Голову Тигра, возьму тебя с собой на бои фазанов.

— Хорошо, — Вэнь Люнянь улыбнулся и протянул руки к огню.

Увидев, что его одежда слишком легкая, Чжао Юэ снял с себя халат и накинул ему на плечи.

— Такая свободная жизнь тоже хороша, — сказал Вэнь Люнянь. — Независимо от того, что происходит снаружи, можно жить в горах со спокойной душой.

— Не хочешь служить чиновником? — Чжао Юэ подул на мясо, чтобы остудить.

— Хочу. Служить чиновником интересно. Человек не может иметь все и сразу.

Чжао Юэ протянул ему мясо.

— Осторожно, горячее.

Вэнь Люнянь откусил кусочек. Мясо было очень тонким и сухим, поэтому после обжаривания получилось хрустящим. По сравнению с жареным мясом в трактире, оно было намного более «диким», поэтому он улыбнулся.

— Вкусно.

— Лу Чжуй разборчив в еде, так что то, что ему нравится, естественно, неплохое на вкус, — Чжао Юэ взял чашу. — Это цветочный полевой рис, каша из него имеет особый аромат.

— Второй глава умеет жить, — вздохнул Вэнь Люнянь. — Если кто-то выйдет за него замуж, это может считаться благословением.

Услышав эти слова, Чжао Юэ ощутил недовольство.

О чем только думает этот книжный червь? С каких это пор разборчивость в еде считается достойной причиной для замужества?

<http://bllate.org/book/15740/1409120>